

АННА АНИКИНА

ЦВЕТ ЛИСТОПАДА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А67

Аникина, А.

А67 Цвет листопада / А. Аникина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 334 с. — (Взрослые девочки).

ISBN 978-5-517-12627-6

Обжегшись на молоке, дуют на воду. Опыт Варвары Сухановой говорит, что нельзя верить красивым и успешным мужчинам. Они не способны любить кого-то, кроме себя. Особенно такие, как Ярослав Егоров. Трижды в своей жизни Ярослав верил женщинам. И больше такую ошибку не допустит. Идеальная женщина не должна издавать лишние звуки и создавать проблемы. А если у неё рыжие волосы — то она точно ведьма. И от неё нужно держаться подальше. Получится ли?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12627-6

© Аникина А., 2025
© Сарина З., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

Свадьба младшей сестры, пусть даже только двоюродной, но единственной, была важнее личных заморочек. Варвара не могла бросить Дашку одну. Похоже, быть поддержкой и опорой — всё же не её жизненное кредо. Но в такой ситуации не жалко ни времени, ни сил.

Всё утро они с сестрой жениха утешали и собирали беременную невесту. Наконец под окном раздался гул клаксонов. Приехал жених.

Варвара Суханова не намерена была отдавать любимую младшую сестру даром. Она преградила путь жениху своей вполне впечатляющей фигурой. Жених был несколько растерян.

Зато свидетель ему попался наглый. Даже не знакомясь, Варя могла бы о нём рассказать немало только по первому впечатлению. Ярослав, значит. Пусть будет Ярослав. Без разницы. Взгляд у него как сканер.

Невеста не удержалась, хихикнула. Жених тоже расслабился. А свидетель смерил Варвару оценивающим взглядом. Старшая Суханова не осталась в долгу. Внимательно оглядела высокого bruneta снизу от носков дорогих туфель вверх к нахальному серому взгляду.

— Если бы я знал, что нас ждут такие яркие девушки, приехал бы пораньше.

— Вам бы не открыли.

— Что мы должны сделать?

— Жениху придётся назвать пять фактов из биографии и пять самых лучших качеств его невесты. Справитесь? — лукаво улыбнулась Варвара, — Иначе свидетелю придётся выполнять по одному желанию.

— Чьё будет желание? — вкрадчиво поинтересовался Ярослав.

— Моё! — смело заявила Варвара, уже пожалев, что ввязалась.

У свидетеля была пластика хищника и наглое выражение лица. Варя терпеть не могла таких самоуверенных мачо. Но что не сделаешь ради свадьбы сестры!

ГЛАВА 1

Варвара очень любила раннюю московскую осень. Её день рождения «удачно» приходился на «то самое третье сентября». Так что у Сухановой имелся собственный гимн в исполнении Михаила Шуфутинского.

Ранней московской осенью иногда ещё можно ходить в летних платьях и босоножках. Забывать дома зонтик. Долго гулять, забредая в переулки. Любоваться лохматыми астрами. Смело покупать арбуз.

Варвара полностью укладывалась в стереотип про «красу и длинную косу». Статная, яркая. И рыжая. Свои медные тяжёлые волосы она заплетала в диковинные косы. Так её бабушка научила.

Этот сентябрь она переживала легче, чем прошлый. И чем позапрошлый. И тот, что был четыре года назад. Даже несмотря на свои уже исполнившиеся двадцать семь. Когда-то в юности Варвара наслушалась от соседки, что рожаящих после двадцати семи называют старородящими и установила себе порог: выйти замуж до двадцати шести, чтобы до двадцати семи уже точно родить.

Но пережив однажды осень, которая сожгла её дотла и развеяла по ветру, как кучу опавших жёлтых листьев, решила для себя никаких условий больше себе не ставить.

Жизнь и так бесконечно их выдвигает. Ставит рамки и границы там, где человеку самому и в голову бы не пришло. Делит на касты, разряды и категории.

Варвара Михайловна Суханова решила, что ей на это будет плевать. На чужое мнение. На то, кто и что про неё думает и говорит. Она решила, что не будет слушать других и следовать социально одобряемым траекториям.

Вот только хотеть и следовать своим собственным установкам — это, как говорят, две большие разницы.

В одинокой жизни она старательно искала плюсы. Во-первых, свобода. Хочу халву ем, хочу пряники*. Во-вторых, тоже свобода. Едешь в отпуск куда хочешь. С «когда хочешь» было сложнее. Уйти с работы в найме, где зарплата аудитора исчислялась шестизначными суммами, было бы просто глупо, если не иметь огромный такой запасной аэродром личных клиентов. Но до этого ей было ещё как на собаках до Марса. Ну и, в-третьих, она же — свобода. Не надо никому соответствовать, выслушивать, одобрять и подбадривать. Суханова была сыта этим по горло. Уж лучше репутация ведьмы, чем в каждой бочке затычки.

Третьего сентября очередного года она сидела на Чистопрудном бульваре, в пяти минутах ходьбы от их стеклянного безликого офиса, и в очередной раз разглядывала «Дом со зверями». Всех зверей она здесь знала наизусть и изучила узор примерно так же, как советские дети знали наизусть узор ковра на стене своей комнаты. Было в этой последовательности крылатых мифических существ что-то завораживающее.

*из фильма «Девчата»

ГЛАВА 2

Осень, особенно самое начало, напоминало Ярославу женщину. Такую непостоянную, всё время что-то сулящую, манящую, но никогда не дающую то, что ты от неё ждёшь. Ни тепла, ни ласки. Он никогда не угадывал. Ни с погодой, ни с одеждой.

Начало осени непременно ассоциировалось у Ярослава с началом учебного года. А школа не вызывала у него нежных воспоминаний. Очень способный, Ярослав учился в школе нога за ногу, совершенно не напрягаясь и предпочитая игру в футбол дотемна выполнению домашних заданий.

Осенью он когда-то ушёл в армию, закатив достойнейшие проводы, которые кончились знатной дракой «двор на двор». Служил реально. Без дураков. В погранвойсках в Забайкалье. Осенью же пришёл из армии.

Тогда оказалось, что дома, кроме родных, его уже никто не ждёт. История до того банальная, что даже вспоминать о ней было странно. Хотя Егоров всё же иногда вспоминал. Да и дырка в стене на кухне их старой квартиры, сделанная крепким дембельским кулаком, не давала забыть.

Армейская кликуха «Татарин» была дана Ярославу Егорову вполне обоснованно. В нём действительно была четверть татарской крови по материнской линии. И эта часть оказалась доминирующей. Тёмные волосы и смуглая кожа, как у бабушки Валии — пермской татарки, у мамы и у дяди. Вот только серые глаза достались от отца. Кроме колоритной внешности, от восточной родни Ярику перепал характер. Прабабушка Наиля говорила, что он весь в прадеда. Если что-то решил — не сдвинуть.

Бабушка грозилась поесть ему плешь, что ближе к тридцати годам хорошо бы иметь если не семью, то хотя бы постоянную подругу, но Ярослав отмахивался. У бабушки на свадьбу всех внуков были отложены средства.

Если его мать с отцом женились совсем юными, и дядька с женой тоже еле дотерпели до двадцати лет, то ему отлично жилось и без обязательств.

Никогда и никого невозможно удержать возле себя. Ни штампом, ни красивыми словами. Это Ярослав знал наверняка и пробовать даже не собирался.

Деньги? Да, деньгами, наверное, можно привязать к себе. Но за деньги можно, в конце концов, найти проститутку. Деньги, по большому счёту, вообще не имеют значения. Они есть. За них можно купить комфорт, чужое время, профессиональную помощь. Но не душу.

По Москве за рулём Егоров ездил сам. Матерился сквозь зубы на бешеных явно иногородних таксистов, на барышень на «Порше», похожих на рыбок, на водителей тюнингованных «Лада-Приора» с номерами национальных республик.

На светофоре с Чистопрудного на Покровку снова махнул взглядом по Дому со зверями. Он как-то был в гостях в одной из квартир. В подъезде не было ничего примечательного. Пахло старым домом и кошками. Но кованые лестницы с такими же, как на фасаде, мифическими фигурами тогда его сильно впечатлили. И если бы он строил свой дом, то непременно сделал бы там похожую лестницу.

Снова наступала осень. И снова появлялось ощущение упущенных возможностей.

ГЛАВА 3

«Ведьмой» Варвара становится совсем не планировала. Хотя её яркий природный цвет волос, доставшийся от отцовской родни, много раз становился объектом обсуждения именно в этом ключе.

Утешало то, что в семье такая ярко-рыжая она была не одна. Двоюродная младшая сестра Дашка Суханова — дочь брата Вариного папы, тоже была рыжей. Хоть и чуть другого оттенка.

Несмотря на почти четырёхлетнюю разницу в возрасте, сёстры дружили. Дашку подкидывали к бабушке Гале летом «на ягоды» и потом то на выходные, то на каникулы.

Варвара жила с бабушкой в посёлке в дальнем Подмоскovie постоянно. После того, как у папы появилась другая семья, а мама уехала к себе на историческую родину в город Ульяновск искать новую любовь.

Новых детей у обоих родителей то ли на счастье, то ли на беду, больше не случилось. Варина мама как-то обронила, мол, прокляли её Сухановы. Варе, чего уж, понравилась эта мысль. Такое вот мимолётное чувство контроля над ситуацией. Хотя, понятное дело, сознательно она ни на что подобное способна не была.

Ей было не до колдовства. Когда тебе восемь, и ты единственная рыжая девочка на весь посёлок, характер закаляется. Летом на подмогу прибывали двоюродные: почти взрослые Юрик, Серёжка и мелкая, но бойкая Дашка. Становилось полегче. Потом стали приезжать только Серёжка и Дашка. Юрка в военное училище поступил. Потом одна Дашка. Но к этому времени уже все знали — Сухановых лучше не задирать. Себе дороже.

Сказ о том, как четверо внуков легендарной бабы Галы, загнали своих обидчиков в заросли крапивы за гаражами, был местной посёлковой легендой наравне с традиционными страшилками про «красную руку» и «чёрный летающий роаль».

Сейчас Варвара вспоминала это время с улыбкой. С некоторого расстояния все детские проблемы и ситуации выглядят скорее забавными, чем критичными. Но ведь на спор с гаража в сугроб на глазах всей посёлковой компании она прыгала вполне серьёзно. И на кладбище ночью они с Дашкой просидели дольше всех. Почти до утра.

Баба Гала орала утром так, что весь посёлок слышал. Но родителям Дашки она девок не сдала. Сказала что-то вроде: «Я-то по справедливости всыплю. А Наташка-стерва из вредности», имея в виду Дашкину мать. Та умела известить Дашку иезуитскими придирками. В такие моменты Варвара даже радовалась, что её мать где-то далеко.